

Хо Син угостил Гу Фэна йогуртом с фруктами и даже намекнул, что тот ему симпатичен, надеясь, что Гу Фэн наконец успокоится и выспится. Однако на следующее утро в столовой он увидел, что под глазами у Гу Фэна залегли густые тени, а сам он выглядит до того изможденным, будто всю ночь не смыкал глаз.

Хо Син нахмурился:

— Не выспался?

Гу Фэн постарался взбодриться и с улыбкой ответил:

— Немного мучила бессонница, но ничего страшного.

— Сегодня останешься дома отдыхать, — Хо Син отобрал у него тарелку и слегка подтолкнул в плечо. — Марш в кровать.

Гу Фэн возразил:

— Правда, всё в порядке. Когда не спится, лежать в кровати — только мучить себя. Серьёзно, господин, лучше позвольте мне заняться делом, от усталости я сам собой усну.

Управляющий Чжан, услышав это, добавил:

— И то верно, господин. Пусть Гу Фэн поможет на кухне, ему ведь нравится этим заниматься.

Гу Фэн закивал:

— Именно, именно!

Хо Син остался недоволен:

— Чем помогать? А если от недосыпа и рассеянности он себе руку порежет?

Хо Син выглядел настолько серьёзным, что Гу Фэн на секунду опешил. Их взгляды встретились, и Гу Фэн непривычно резко отвёл глаза, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Хо Син подозрительно прищурился — обычно этот парень мастерски скрывал эмоции, почему же сегодня он так странно себя ведёт? Неужели всё-таки из-за недосыпа?

Пока они разговаривали, в столовую ворвались Кунь Янь и Хо Юй. С самого утра от них исходил такой жар, что их крики было слышно ещё издали.

Хо Юй с порога разразился негодованием:

— Хэ Вэю сколько лет? До сих пор в такие игры играет?!

Кунь Янь вторил ему:

— Он сбрасывает мои звонки, что мне оставалось делать? Я же говорил, чтобы он не лез в это дело, но он настоял на своём. И что теперь? Правая рука главы Семьи Хо — и загремел в кутузку к мамаше своей! Кто в это поверит?!

Они продолжали шуметь, проходя вглубь столовой. Хо Син вышел из кухни, цепким взглядом окинул их лица и слегка нахмурился.

— Что случилось? — спросил он.

Хо Юй посмотрел на Гу Фэна, который вышел вслед за Хо Сином, вытирая руки о фартук, и бросил:

— Гу Фэн, переоденься, сейчас же поедешь кое-куда... Хотя нет, чем меньше людей об этом знает, тем лучше. Поедешь один. Вытащишь своего брата Вэя.

— Что случилось с братом Вэем? — Гу Фэн остолбенел, а осознав сказанное ими ранее, в ужасе переспросил: — Брат Вэй в полиции? Как так? Я... смогу ли я его вытащить?

— С тобой поедет адвокат. Делай всё, что там скажут, веди себя тише воды, ниже травы, — нахмурился Хо Юй. — По документам Хэ Вэй — генеральный директор Хоши Интертэйнмент Медиа, копы ничего не заподозрят. Главное — сам не проболтайся.

Хо Юй указал на Гу Фэна пальцем:

— Переоденься и проверь всё, что лежит в сумке. Смотри, чтобы там не было ничего лишнего!

Гу Фэн тотчас отозвался:

— Есть!

Он развязал фартук и поспешил наверх переодеваться. Хо Син до самого конца хранил молчание, сложив руки на груди и наблюдая за Кунь Янем и Хо Юем. Управляющий Чжан, заметив выражение лица Хо Сина, благоразумно отступил в тень.

Хо Юй взглянул на старшего брата и с улыбкой спросил:

— Брат, ты позавтракал?

Хо Син равнодушно ответил:

— Ты помешал.

Хо Юй тут же подхватил:

— Тогда ешь скорее, я составлю тебе компанию.

Хо Син остался безучастным:

— Ты правда думаешь, что я настолько глуп?

Хо Юй промолчал.

Кунь Янь с опаской глянул на Хо Сина и нервно потёр пальцы:

— Брат Син... о чём ты?

Он покосился на лестницу и, убедившись, что Гу Фэн ещё не спустился, быстро понизил голос:

— Глава, мы ведь ради твоего же блага!

Хо Син не стал их слушать. Он верил: способностей Гу Фэна хватит, чтобы не провалиться из-за такой мелочи. В конце концов, восемь лет работы под прикрытием не проходят даром. И всё же, раз Гу Фэн сегодня не выпался и выглядит рассеянным, Хо Син не мог не волноваться.

Поколебавшись, он сказал:

— Я тоже поеду.

— Что... — Хо Юй впервые в жизни выглядел таким суровым перед старшим братом. — Брат, я не понимаю, чем этот парень заслужил такое доверие, но ты же знаешь, что в нашем деле это самое опасное. Именно из-за того, что наши родители доверились не тому человеку, нас постигла катастрофа, иначе бы мы не оказались...

Хо Юй стиснул зубы и, немного успокоившись, продолжил:

— Мы можем обсуждать что угодно, но здесь речь о твоей безопасности, так что я не могу согласиться с тобой.

Кунь Янь добавил:

— Глава, подожди дома. Пара часов — и мы во всём убедимся.

— Пара часов? И вы всё поймёте? — холодно усмехнулся Хо Син. — Хорошо. А теперь скажите мне: если проверка покажет, что он чист, вы будете доверять ему безоговорочно?

Хо Юй и Кунь Янь переглянулись и промолчали.

Хо Син хмыкнул:

— Что в нашем деле самое опасное? Ну?

Хо Юй не нашёлся, что ответить.

Что самое опасное? Конечно же, стопроцентное доверие и искренние чувства. В этом мире нет абсолютных друзей и врагов, всё держится на выгоде. Питать чувства здесь — значит стать посмешищем. О былом «кодексе чести» давно забыли, нынче каждый сам за себя, и горе тому, кто не готов к удару в спину.

И дело даже не в одном Гу Фэне. Даже такие верные помощники, как Кунь Янь или Хэ Вэй, проработавшие с ними долгие годы, не могли рассчитывать на абсолютное доверие. Все они прекрасно это понимали.

Хо Юй опустил голову. Упрямство, проявившееся ещё в детстве, снова взяло верх: если дело касалось брата, сдвинуть его с места было невозможно.

Хо Син знал, что переубедить их не выйдет, поэтому пошёл на уступки, поставив одно условие: я еду с вами.

Семья Хо вся состояла из упрямцев, и раз Хо Юй не мог переубедить Хо Сина, ему пришлось отступить.

Когда Гу Фэн спустился, переодетый в дорожную одежду, троица уже ждала его в машине. Управляющий Чжан прибежал к ним с двухъярусным ланч-боксом, украшенным розовыми цветами сакуры — на удивление девчачьим.

— Господин! — запыхавшись, сказал управляющий Чжан. — Вот ваши лекарства, завтрак, десерт и фруктовый салат.

Хо Син открыл коробку и остался весьма доволен. Ему понравился этот старик, поэтому он добавил:

— Захвати ещё каких-нибудь снеков.

— Хорошо, хорошо! — управляющий Чжан тут же побежал обратно. Глядя на его седые волосы и худощавую фигуру, на душе у Хо Сина стало тепло.

Хо Син долго смотрел ему вслед. Гу Фэн проследил за его взглядом и спустя мгновение произнёс:

— Управляющий Чжан — добрый человек.

Хо Юй, выпустив облако дыма, прокомментировал:

— Из всех, кто с нами с детства, дядя Чжан самый сердобольный.

Хо Син промолчал. В прошлой жизни он привык скитаться, и когда Гу Фэн впервые подобрал его, он долго не мог адаптироваться: постоянно царапался, не подпускал к себе, и лишь в хорошем настроении позволял себя погладить — обнять его было настоящим подвигом.

Гу Фэн часто ворчал на него, называл неблагодарным кошкой и говорил, что собаку содержать было бы проще. Хо Син слушал, но не подавал виду. Однако со временем он понял, что Гу Фэн искренне заботится о нём, поэтому к таким добрым и мягкосердечным людям он всегда тянулся подсознательно.

Вскоре управляющий Чжан вернулся с пакетом, полным любимых снеков Хо Сина — казалось, они едут не на разборки, а на пикник.

Хо Син поблагодарил его. Управляющий стоял у ворот и провожал их машину взглядом, пока та не скрылась из виду. Хо Син вытащил пудинг и принялся за еду. Кунь Янь взглянул в зеркало заднего вида и обратился к Гу Фэну:

— Говорят, ты сирота?

— Да, — кивнул Гу Фэн. — Я вырос в детском доме Янгуан на юге города.

Хо Син не знал подробностей о прошлом Гу Фэна, поэтому замедлил с пудингом, вслушиваясь в каждое слово.

— Как же ты оказался в этой сфере? — спросил Кунь Янь. — Это не то, чем занимаются нормальные люди.

— Кто знает, — Гу Фэн не стал придумывать оправданий и пожал плечами. — Детдом расформировали, когда мне было одиннадцать, сразу после окончания начальной школы, из-за нехватки денег. Другие приюты разобрали детей, но у них самих было туго с ресурсами, так что тех, кто постарше, брать никто не хотел.

Хо Юй спросил:

— И что вы делали?

— Выживали. В наше время с голоду не умрёшь, если только совсем ленивым не будешь, — Гу Фэн облизнул губы. — Мы, те, кто постарше, не стали подавать на усыновление, сбились в кучку и сняли комнату на всех. Старшие ребята учились в старшей школе, перебивались стипендиями, а мы подрабатывали, где придётся. Так и жили.

Гу Фэн рассказывал о прошлом ничего не скрывая: работал мойщиком ног, массажистом, стоял на заводских конвейерах. Ещё в раннем возрасте он познал все тяготы жизни.

— А как дошло до того, что ты начал переходить дорогу У Чжи? — спросил Кунь Янь. — Ван Буи говорил, что тебя преследовала любовница У Чжи, так?

Гу Фэн смущённо рассмеялся:

— Был малой и глупым. Проще говоря — не знал границ. Не понимал, что у всего есть свои хозяева и соваться куда не следует — плохая затея. Вот случайно и нажил себе врага в лице У Чжи.

Гу Фэн помолчал и добавил:

— Наша компания через пару лет развалилась. У всех были свои мечты, каждый искал свой путь. Особенно те, кто тянул на себе аренду — они поступили в вузы в других городах, им самим не хватало денег, куда уж там содержать целую ораву. Мы не хотели быть обузой, поэтому съехали, устроили прощальный ужин и разбежались кто куда. А потом... я мотался по свету, чувствуя несправедливость судьбы: смотрел, как другие живут счастливо, и на душе скребли кошки...

Гу Фэн не договорил, но в машине все прекрасно поняли, что он имел в виду.

В этом бизнесе полно таких людей, и у каждого свои странные причины оказаться здесь. Кто-то зашёл так далеко, что одна нога уже в могиле, и теперь ничего не страшно. Кто-то просто ничего не имел, поэтому не боялся ничего потерять, оттого и храбрости у них было куда больше, чем у обычных людей.

Хо Юй и Кунь Янь переглянулись. В истории Гу Фэна не было ни единой зацепки, поэтому они решили больше не спрашивать.

Хо Син отвернулся к окну, продолжая жевать и погружаясь в свои мысли.

После того как Гу Фэна перевели от Ван Буи, Хо Син лично наводил справки о его прошлом. Детдом, начальная школа — всё сходилось, подозревать было не в чем.

Наверное, Хо Юй тоже проверял его не раз, иначе Гу Фэн не продержался бы до сих пор.

Видимо, его, Хо Сина, поведение было настолько странным, что Хо Юй снова решил присмотреться к Гу Фэну. Но раз история Гу Фэна не изменилась, что теперь предпримет Хо Юй?

Хо Син доел пудинг и с досадой подумал: «Когда же он уже отойдёт от дел? Чтобы Гу Фэн мог безопасно оставаться под его крылом, просто есть, пить, спать на солнце и ни о чём не думать?

Быть человеком — такая утомительная работа!»

<http://bllate.org/book/24113/2778151>